

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Прощение

Звонок мобильного пробудил меня ото сна. Ещё не до конца проснувшись, я нажал на кнопку и поднес трубу к уху.

— Алло?

— Алло… Санечка? Привет! — ответил приятный женский голос, показавшийся мне знакомым.

— Привет.

— Это я…

— Кто я? — голос то знакомый, но имя звонившей я не мог вспомнить.

— Может, ты меня всё-таки узнаешь? — несколько обиженно спросил голос.

— А может, ты просто представишься? Мне в шарады играть неохота! — меня это начинало раздражать.

Несколько секунд в трубке стояла тишина.

— Это Настя…

Вспышка! И сразу же потоком хлынули воспоминания! Ну конечно Настя! Только она так сексуально называла меня «Санечкой»! Только она так мило говорила «привет», как бы растягивая слово! Я несколько месяцев пытался её забыть! И только у меня это получилось, как она снова появляется в моей жизни.

Встречались мы с ней не долго, но полюбили друг друга сильно! Во всяком случае, я её! Мне-то казалось, что и она меня тоже, но видимо только казалось!

Я понимал, что я ей не пара. Конечно, она обеспеченная, у нее какая-то своя фирма. Хотя она всегда говорила, что моё материальное состояние её не интересует.

Вдобавок она меня старше почти на пять лет. Ей конечно уже пора завести семью. Нет, я то не против был на ней жениться, но что-то у нас до этого не дошло. Хотя я всё надеялся, что дойдет.

А потом что-то в наших отношениях разладилось. Мы стали чаще ссориться и после ссор подолгу не общались. Обычно я первый просил прощение, но после одной ссор решил показать характер и стал ждать, когда она сама позвонит. Она долго не звонила. Это меня задело, и я решил, что точно первым прощение просить не стану. Потом у меня появились какие-то дела, и я отвлекся! В-общем не успел оглянуться, как прошло больше года… Потом мы, наконец, созвонились. Я узнал, что она вышла замуж и родила сына. Меня это огорчило. Ещё больше меня задело то, что она предложила мне остаться друзьями. Быть только другом для той, кого люблю! Это не для меня. Я ей так прямо и сказал. Её это расстроило. Она обозвала меня дураком и сказала, что если бы я её любил, то использовал бы любую возможность быть рядом. Я звонил ей потом несколько раз, пытаясь разжечь угасшие чувства. Видимо она боялась, что муж об этом узнает и попросила забыть её и больше не звонить.

Мне тоже не хотелось, чтоб у неё из-за меня были неприятности, и я стер её номер. Забыть её я смог не сразу, но всё-таки смог. Точнее не забыл, а спрятал воспоминания о ней в самые дальние уголки своей памяти.

И вдруг эта сучка звонит мне сама!

— Ах, Настя!! — во мне закипала злость. — И что же тебе надо, Настя?

— Я соскучилась… Я очень по тебе соскучилась… — ответила она дрожащим голосом.

Я сдержался, чтобы не наорать на неё.

— Да что вы говорите! Соскучилась она!

— Ты сердишься на меня?

Она ещё спрашивает!

— Конечно, сердишься, — продолжала она. — Я понимаю, что причинила тебе боль.

Понимает она! Понимает и звонит!

— Почему ты молчишь? — спросила она.

— Пытаюсь сдержаться и не нагрубить тебе!

— Ты не рад, что я позвонила?

Тут меня прорвало!

— Рад? А чему я должен радоваться? Тому, что ты выскочила за другого, а теперь звонишь и несешь какой-то бред?

Она обиженно засопела в трубку.

А я всё не мог успокоиться.

— Кстати, ты меня сейчас слышишь? — спросил я.

— То есть? — не поняла она.

— Ну, ты меня сейчас слышишь? — повторил я.

— Слышу…

— А ты же сказала, что если ещё хоть раз меня услышишь, то твой муженек мне рожу набьет!
— напомнил я. — Так, где же он? Где этот Рэмбо? Я тут такой испуганный сижу, жду его!

— Ну, я не то имела ввиду…

— А что? Надо же думать прежде, чем говорить!

Переборщил! Я услышал в трубке, как она всхлинула! Этого мне ещё не хватало! Должен признаться, есть у меня «пунктик» — не переносу плачущих женщин! Когда женщина начинает плакать, я сразу таю и пытаюсь её утешить! Особенно если женщина из-за меня плачет!

Естественно Настя знала об этой моей слабости! Видимо она решила разрядить обстановку! Хотя возможно она действительно расстроилась.

— Прости! Я не хотел тебя обидеть!

— Да я понимаю — ты на меня сердишься, — всё тем же плаксивым голосом сказала Настя.

Ещё несколько секунд всхлипов.

— А ты скучал по мне?

Я не нашел, что ответить.

— Скучал, я знаю. — Слезы пропали из её голоса, и появилась привычная самоуверенность

— Скучал, — признался я.

— А почему не звонил мне?

Я даже на мгновение потерял дар речи!

— Ты же сказала не звонить тебе! И забыть твой номер!

В ответ она выдала классическое женское:

— Не всё, что говорит женщина надо воспринимать всерьез!

Тут уж я совсем растерялся!

— Как у тебя дела? — немного помолчав, спросила Настя.

— Как у льда на сковородке — попытался пошутить я.

— То есть?

— Хотелось бы, чтоб было лучше —

Настя хихикнула.

— Ты всё такой же забавный!

— Стараюсь —

Мы помолчали минуту! Я не знал, что сказать! Говорить грубости уже не хотелось, а говорить нежности я не мог!

— А давай встретимся? — собравшись с мыслями, предложила Настя.

— Зачем?

— Ну я соскучилась — Хочу снова тебя увидеть —

— Зачем тебе это? У тебя же семья!

— Да не семья это — Уже не семья — с обидой в голосе ответила Настя.

Мы снова помолчали.

— Ну, Санечка — Ну давай — Я сейчас в центре, давай подъеду в твой район?

Моего точного адреса она не знала, только район. Мы всегда встречались у неё. Впрочем, ту квартиру она продала, так что и я не знал её адреса.

Не знаю, что на меня нашло, но мне очень захотелось снова её увидеть.

— Ну, хорошо, давай! Подъезжай минут через сорок к заправке — Я назвал заправку, находящуюся в 20 минутах ходьбы от моего дома.

Она сказала на какой она машине и мы распрощались.

Я посмотрел на себя в зеркало. Да, не мешало бы постричься и побриться, но времени уже нет. Да и не охота. Поэтому я просто принял душ.

Несмотря на осень, погода была теплая. Я надел джинсы, рубашку и легкую куртку.

До места я добрался быстро. По дороге я вспоминал Настю, и пытался представить, сильно ли она изменилась. Раньше-то она была просто красавицей! Невысокого роста (чуть выше 1.60), не полная, но и не худышка! Большая красивая грудь, круглая попа, которой она качала при ходьбе, отчего у всех окружающих текли слюнки. Стройные ножки, красота которых она любила подчеркивать короткими юбками. А её лицо — Немного смуглое с большими красивыми глазами, курносый носиком и губками бантиком. Плюс ко всему роскошные русые волосы! В-общем богиня!

Нужную машину я увидел не сразу. Там было две или три похожих. Не знаю марку, что-то азиатское. Их щас полно в городе. По-моему этот тип кузова называется «универсалом».

Настя первой меня увидела, и, стоя у машины, махала мне рукой.

«Она изменилась», — подумал я, подходя.

Да, изменилась, но не так чтобы сильно. Слегка пополнела. Грудь стала больше и бедра массивней. Лицо немного осунулось, и в глазах появилась какая-то усталость.

Одета она была, как всегда красиво: черная обтягивающая юбка до колен, легкая кофта и высокие черные сапожки.

Когда я подошел, Настя обняла меня и попыталась поцеловать. Однако укололась о мою щетину.

— Ты опять колючий! — надув губки сказала она.

Она всегда так делала и говорила, когда я подолгу не брился. Просто у неё на лице была очень нежная кожа.

— Не успел, извини. — Ответил я.

Настя вздохнула и поцеловала меня в губы! Аккуратно, стараясь не уколоться. Потом сделала шаг назад и стала меня рассматривать. Минуту или две мы так простояли. Я тоже её рассматривал и заметил нечто странное в её поведении. Что-то не так было с её руками! Она как будто не знала, куда их деть. Она то поправляла юбку, то приглаживала волосы, то терла их друг о друга. Это меня озадачило. Обычно так люди делают, когда волнуются. Может Настя волнуется из-за встречи со мной? Да быть не может.

— Ну, давай отъедем куда-нибудь. — Вдруг сказала она.

Мы сели в машину. Изнутри она оказалась меньше, чем выглядела снаружи. Я вспомнил её старую машину, та была попросторней.

Настя выехала с заправки и поехала в сторону дворов. Её манера водить изменилась. Появилась какая-то озабоченность.

Она заметила, что мне не очень удобно сидеть и улыбнулась.

— Тесная машина? — спросила Настя.

— Да нет, нормальная; но старая была лучше! — Ответил я. — А куда старая, кстати подевалась? Продала?

— Она сломалась. Но я всё собираюсь её в мастерскую отогнать, чтоб починили! Просто некогда; Вот и купила новую.

Мы остановились возле павильона. Настя взяла сумочку.

— Я жвачку куплю. Тебе чего-нибудь взять?

— Нет. Хотя можно сока.

— Какого?

— Не принципиально;

Она улыбнулась и стала вылезать из машины.

— Я покурю? — Спросил я.

— Конечно! — несколько растерянно ответила Настя. — Только окно открой.

Одарив меня улыбкой, она пошла в павильон. Я открыл окно и закурил.

Что-то с Настей не так. Какая-то она странная. Наверно с мужем проблемы. Я у неё, получается, как громоотвод. Ну, если она думает, что я по первому зову упаду к её ногам, то она сильно заблуждается. Нет, я конечно рад её видеть и чувства мои к ней никуда не делись. Да и влечение есть, но добавился какой-то барьер. Мне трудно будет через него перейти. Может быть, если я точно буду знать, что она искренне хочет меня вернуть; Тогда всё возможно.

Настя вышла из павильона и села в машину. Она протянула мне бутылку сока и бутылку минералки.

— Если воду не будешь, положи пока в «бардачок». — Попросила она.

Настя завела машину.

— Отъедем немного, — пояснила она.

Мы отъехали вглубь двора и встали под огромным деревом. Вокруг сплошным ковром лежали желтые опавшие листья. В-общем романтика!

Настя отвернулась от меня, достала зеркальце, быстро осмотрела своё лицо, поправила волосы и снова повернулась.

— Ну, рассказывай, как живешь, — мило улыбнувшись попросила она.

— Да чё рассказывать; Всё, как всегда! Ты то как? Как сын?

— Сын хорошо. Он у моих родителей сейчас.

— А Виолетка как? — спросил я, вспомнив о том, что у неё была собака.

— Тоже хорошо. Она тоже у родителей.

— Весело сейчас, должно быть, твоим родителям. — Попытался пошутить я.

— Да уж. — Улыбнулась она.

— Ну а, что ж ты грустная такая?

Настя на минуту задумалась. Вдруг на глазах выступили слезы и она, еле сдерживаясь, чтоб не разреветься, стала рассказывать.

Она рассказала, что уже через несколько недель после свадьбы она поняла, что любит меня и, что эта свадьба была ошибкой. Но уже было поздно, что-то менять, ведь она уже была замужем, и ей очень хотелось, чтоб у неё была семья! К тому же она была беременна. Это, как она сказала, была главная причина замужества. Этого парня Настя не любила, просто у них завязался роман, и в итоге она «залетела». Ну, а он, естественно, предложил ей выйти за него. Он её тоже не любил. Очень скоро у них начались ссоры. Рождение ребенка их несколько примирило, и Настя подумала, что теперь у них всё будет хорошо. Потому и меня она тогда попросила оставить её в покое. Однако ссоры вскоре снова начались. А потом Настя узнала, что муж ей изменяет. В-общем они уже чужие друг другу люди, и в последнее время почти не общаются. Он то в командировках, то живет где-то в другом месте.

Это то, что я понял из её сбивчивого рассказа. У меня было очень странное чувство. С одной стороны мне, конечно, было жаль Настю, я видел, что ей очень плохо. Но с другой стороны у меня появилось какое-то злорадство. Где-то в глубине души мне было приятно, что ей воздается за то, что она сделала мне.

Рассказывая, Настя всё-таки не сдержалась и расплакалась. Кончив рассказ, она уткнула лицо в ладони. Я смотрел на её вздрагивающую голову, и мне очень захотелось её утешить. Протянув руку, я стал гладить её по волосам. Мне нравились её волосы, нравилось касаться их.

Настя подняла голову. Лицо её было красным, тушь потекла. Мгновение она смотрела на меня, после чего придвинулась ко мне, обхватила меня руками, положила голову мне на плечо и снова расплакалась. Я обнял её. Прижал к себе, как можно крепче. Обнимая её, я отметил, что она располнела. Но все-таки это по-прежнему та Настя, которую я любил. И вот я снова чувствую её горячее тело.

Несколько минут спустя Настя, наконец, успокоилась и перестала плакать. Подняла голову и посмотрела на меня глазами, полными нежности. Она проводила ладонью по моим щекам. Потом поцеловала меня в губы. Страстно. Я стал отвечать ей. Я видел, что она колется о мою щетину, но старается не подать виду.

Мне очень захотелось коснуться её груди. Я стал засовывать руку ей под кофту, но она меня вдруг остановила.

— Подожди! Здесь народу много! — Она кивнула на прохожих, которые непонятно откуда вылезли. — Давай отъедем.

— Ну давай. — Ответил я.

Охватившая меня страсть вдруг отступила. Я откинулся на спинку. Настя в это время достала зеркальце и какую-то пудру, и немного привела себя в порядок. После этого мы двинулись в путь. Мы не стали выезжать на главные дороги, а ехали окружными путями. Я понял Настин замысел — мы ехали на берег. Там можно было найти уединенное место. Во всяком случае,

уединенное в это время. Мы раньше время от времени ездили на берег.

Ехали мы молча, хотя было видно, что Настя хочет что-то сказать.

— А помнишь, как мы раньше ездили? — Наконец спросила она. — Загород или просто катались. Ты мне руками ножки гладил и#8230; ну#8230; писечку. Чтоб я возбуждалась#8230; Помнишь?

— Помню. — Ответил я, наверно несколько прохладно, потому, что Настя снова умолкла. Конечно, я помнил эту нашу игру. Я ласкал её руками во время поездки. Очень часто она так возбуждалась, что сворачивала с дороги в укромное местечко, и мы занимались сексом прямо в машине. Хотя иногда её терпения хватало, и мы доезжали до её дома. И уже там предавались любви.

Я посмотрел на Настину ногу. Видна была только коленка. Остальное было скрыто юбкой и сапогом. Я аккуратно коснулся коленки. Настя сделала вид, что не замечает. Она по-прежнему смотрела на дорогу, не отрываясь, но на её губах появилась лёгкая улыбка. Я провел рукой по бедру, пытаясь задрать юбку. Настя немного приподнялась, чтоб не удерживать её. На ней были красивые чулки. Она вообще любила носить чулки и знала, что мне нравится, когда она в чулках. Я стал аккуратно гладить её бедро. Настя закусила нижнюю губу. Мои прикосновения её явно заводили. Я коснулся пальцами внутренней стороны её бедра. Настя вздрогнула. Это уже было похоже на наши игры, правда, раньше я делал это смелее. Но сейчас мною овладела какая-то робость. Вроде бы я столько раз касался её тела, что довольно глупо робеть, однако я робел#8230;

Настя, возбуждаясь всё сильнее, раздвинула ножки, тем самым, как бы приглашая мою руку в свою святыню. И я принял это приглашение. Она была вся мокрая там. Я чувствовал влагу через тонкую ткань её трусиков. Нащупав пальцами её губки, я стал их гладить. Настя стала тяжело дышать и вертела головой, пытаясь найти место, где бы остановиться.

Наконец мы выехали на берег и заехали в какие-то заросли. Посмотрев по сторонам, и убедившись, что вокруг никого нет, Настя впилась мне в губы поцелуем. Рука её в это время залезла мне в ширинку, достала мой уже вставший член и стала его гладить. Погладив его несколько секунд, Настя оторвала свои губы от моих, и стала поспешно стягивать с себя трусики. Юбку она задрала на пояс. Я снял с себя куртку, затем полностью расстегнул свои джинсы, и немного стянул их вместе с трусами. Настя, что-то нажала сбоку от меня, и моё кресло немного отъехало назад. Теперь места стало больше, и сидеть было удобнее. Порывшись в сумочке, Настя достала презерватив. Она сама его открыла и натянула на мой член. После этого она несколько неуклюже перекинула свою ногу через мои, и уселась мне на колени. Лицом ко мне разумеется! Снова поцеловала меня в губы. Затем немного приподнялась, и, взяв рукой мой член, приставила его к своей дырочке. Проделав это, она рывком на него уселась, издав протяжный стон. Несколько секунд Настя привыкала ко мне, затем обхватила меня руками, и стала подниматься и снова насаживаться на мой член.

Я вспомнил, как мы раньше занимались сексом в машине. В таком положении мы это тоже часто делали, но та машина была просторней, и сексом заниматься было удобней. К тому же обычно мы предпочитали делать это по-другому. Мы раскладывали сиденья, и получалась большая кровать. Настя ложилась на спину, а я ложился на неё. Или я ложился на спину, а она садилась на меня. Или она вставала на четвереньки, а я пристраивался сзади. Правда, последнюю позу я не очень любил использовать в машине, так как головой обычно опирался в потолок.

Настя продолжала монотонно подпрыгивать. Тут до меня дошло, что и сексом она стала заниматься по-другому! Она обхватила мою шею руками и сопела мне в ухо, иногда постанывая. А раньше она любила шептать мне в ухо всякие нежности. Да и движения её таза изменились, стали резкими. В былые времена она садилась на меня нежно и плавно. К тому же любила растягивать удовольствие. Теперь же складывалось впечатление, что она хочет поскорее кончить.

Мне стало жарко. Я посмотрел на окна, и увидел, что они запотели. Скосив глаза, я взглянул на Настю. Она тоже была мокрая. Глаза её были закрыты, лицо сосредоточенно. От всего этого мне снова стало тоскливо. Эрекция не проходила, но страсть снова пропала. Хотя возможно её и не было, а было только возбуждение.

Настя почти достигла пика. Она всё быстрее и быстрее на меня насаживалась, а её стоны становились всё громче и протяжнее. Мне вдруг очень захотелось, чтоб она быстрее кончила. Я абсолютно не получал удовольствия от процесса. Наверно потому что я до сих пор злился на неё. К тому же создавалось впечатление, что она меня просто использует.

Настя уже вовсю прыгала на мне, поскуливая и взвизгивая. Наконец она вскрикнула и застыла, после чего обмякнув, без сил повалилась на меня.

Немного отдышавшись, она посмотрела мне в глаза.

— Спасибо! — произнесла она еле слышным шепотом.

Она нежно поцеловала меня, после чего перелезла обратно на свое сидение. Настя вытащила две подушечки жвачки. Одну дала мне, другую зажевала сама. Затем она стянула с меня презерватив и, скомкав, выбросила его в окно. Я попытался натянуть джинсы, но Настя обхватила меня руками и уткнулась лицом мне в плечо.

— Спасибо! — повторила она.

— Что-то ты сегодня быстро, — сказал я. — Раньше вроде растягивать удовольствие любила.

Настя задумалась.

— Я и сейчас люблю, — сказала она и улыбнулась. — Просто я уже, наверно, месяцев девять с мужчиной не была.

— Так долго? — Удивился я. — А как же муж?

— Обьелся груш! — Произнесла Настя любимую поговорку замужних женщин.

Она снова задумалась.

— Даже больше девяти! Мы с ним в последний раз на новый год! Мы тогда вроде помирились! А потом окончательно разругались!

— И после этого ты ни с кем не была?

— Нет!

— Как же ты так долго без оргазма? — снова удивился я. — Раньше ты вроде так долго не могла.

Настя слегка покраснела.

— Ну я не совсем без оргазма! Ты же помнишь, что я и поласкать себя люблю! Ну иногда!

Я улыбнулся.

— Но я не часто. — Как бы оправдываясь, сказала она. — К тому же оргазм от пальчиков и оргазм от мужчины — это разные вещи.

— Верю, — сказал я.

Она улыбнулась и снова поцеловала меня в губы.

Тут её как будто осенило:

— Малыш, я такая эгоистка! Сама кончила, а тебе не помогла!

— Да всё в порядке!

— Нет, не в порядке! Я хочу тебе тоже хорошо сделать! А то ты у меня мрачный какой-то сегодня

— Да не мрачный я

— Мрачный, мрачный! И не спорь!

— Да я постоянно такой

— Ну вот теперь я снова с тобой; И я всё исправлю

С этими словами она выплюнула в окно жвачку и наклонилась к моему члену.

— Настя, подожди; — попытался я её остановить.

Но она меня уже не слушала. Немного поведив по моему члену рукой, и приведя его в боевую готовность, Настя обхватила его губками. Она всегда любила делать минет! Могла подолгу ласкать меня ртом, наслаждаясь этим процессом. Причем любила делать разными способами. И вот сейчас Настя делала свой «фирменный» минет.

Она крепко обхватила губками головку и сделала несколько сосательных движений. Затем опустила голову ниже, и взяла в рот почти весь мой член. Заглотив его, она снова сделала глотательные движения. Затем снова переместила губы на головку, и снова пососала её

Я смотрел на Настины волосы, гладил их рукой. Её поза была не очень удобной, но она терпела. Хотя я чувствовал, что она старается побыстрее меня разрядить. Раньше она любила довести меня почти до финиша и резко остановиться. Настя всегда чувствовала, когда я на грани. Потом ждала, когда я успокоюсь, и начинала минет по — новой! Так три-четыре раза! И потом, наконец, позволяла мне кончить.

Однако сейчас она, видимо, решила обойтись одним разом. Чувствуя моё возбуждение, Настя постепенно наращивала темп. Её губки всё быстрее и быстрее скользили по моему стволу. Постепенно в дело включились и пальчики, которые щекотали мои яички и ствол. Это было очень приятно! Я инстинктивно стал двигать тазом. Настя поняла, что я уже на грани и приступила к финальной стадии минета. Она снова переместила свои губки на мою головку и сделала несколько сосательных движений. После этого она стала совершать круговые движения язычком по головке. Пальчики её в это время продолжали ласкать нижнюю часть члена. Ощущения были просто непередаваемыми. Наконец я стал кончать прямо Насте в ротик! Она крепче сжала губки, чтобы не уронить ни капли.

Наконец разрядившись, я откинулся на сидении. Настя же в это время открыла дверь и, высунув голову, выплюнула мою сперму. Она часто разрешала мне кончить ей в ротик, однако никогда не глотала. Почему-то ей это не нравилось. Закрыв дверь, она кинула в ротик пару жвачек и, обхватив меня ручками, положила голову мне на плечо.

Волна блаженства, накрывшая меня во время оргазма, постепенно отступила, и ей на смену пришло крайне неприятное чувство.

Нет, мне было очень приятно сидеть с Настей здесь, и секс с ней, несмотря на свою сумбурность, доставил мне удовольствие. Однако я не знал, что будет дальше. Не знал, хочет ли она снова быть со мной или ей просто нужен был одноразовый перепихон. К тому же даже столь замечательный минет не заставил меня забыть о том, как больно мне было, когда мы расставались.

Видимо выражение моего лица было не очень радостным. Во всяком случае, Настя, взглянув на меня, вновь погрузилась.

— Тебе не понравилось? — спросила она. — Конечно я давно не делала минет; Но я старалась.

— Нет-нет! — поспешил я её утешить. — Мне было очень приятно! Ты всегда знала, как доставить мне удовольствие.

Она улыбнулась.

— Я правда старалась;

— Я почувствовал!

— А почему же ты тогда такой грустный опять?

Я пожал плечами.

Пару минут мы молчали. Настя гладила ладонями мои щеки.

— Ты, конечно, всё ещё злишься на меня. — сказала она. — Я понимаю! Ты и должен на меня злиться. Просто так мне твоего прощения не заслужить.

Она говорила это не мне, куда-то в пустоту. Это были мысли вслух.

— И, конечно, одного минетика мало. Ты же у меня вредина, постоянно дуешься.

Я улыбнулся.

— Да-да, — сказала Настя. — Я всё помню! И то, что ты вредина тоже.

Тут её глаза загорелись. Было видно, что её посетила идея.

— Я знаю, что мы сделаем.

Она поудобней уселась на своё кресло.

— Что? — спросил я.

— Мы поедem ко мне.

— Зачем?

— Там увидишь; — Хитро улыбнулась Настя.

И мы поехали к ней.

Раньше Настя жила в другом районе, так что в здесь я был впервые. Квартира была большой. Трёхкомнатной. В ней было полно разной техники и всяких безделушек, которые так любят тащить в свою квартиру обеспеченные люди. Они считают, что из-за этих вещей квартира становится более respectable. Впрочем, квартира была милой.

— Я тебе потом квартиру покажу! — сказала Настя. — Посиди пока в зале! Я быстро!

И она пошла в одну из маленьких комнат.

Я прошел в зал. Возле одной стены стоял большой диван. По бокам от него стояли два кресла. У стены напротив огромный телек, а сбоку от него мини-бар. У третьей стены находился большой книжный шкаф. В-общем, несмотря на весь пафос, комната была довольно уютной.

— Налей себе, что-нибудь выпить. — Крикнула Настя.

Я подошел к бару и налил себе какого-то элитного пойла.

— Я телек включу? — Крикнул я.

— Конечно. Чувствуй себя как дома.

Я уселся на диван. Включив телек, я стал гонять его по каналам, пытаюсь найти спортивные новости. Однако ничего интересного там не было, и я его выключил.

Сидеть на диване мне скоро надоело, поэтому я подошел к шкафу и стал рассматривать книги! Ну, естественно, сплошь модные писатели, которых так любят всякие мажоры.

Тут я услышал Настины шаги в коридоре. Она сняла кофту и осталась в одном лифе.

— Пойдем… — позвала она, беря меня за руку.

Мы прошли в спальню. Спальня тоже оказалась довольно большой! Большую часть комнаты занимала огромная кровать! Около стены стоял шкаф. Постель была расстелена. На ней лежало несколько поясов от халатов. Зайдя в комнату, Настя задернула шторы и включила светильник на стене. Я в это время сел на кровать.

— Что ты делаешь? — Спросил я.

— Сейчас увидишь… — Сказала она. После чего включила музыку и начала раздеваться.

Слегка пританцовывая, она расстегнула юбку и стянула её с себя. Потом сняла лиф и откинула его в сторону. Потом подошла ко мне поближе, повернулась спиной и, нагнувшись, стала крутить своей попкой.

Да, попка стала больше, но оставалась всё такой же аппетитной. Я коснулся её рукой. И на ощупь всё такая же приятная! Настя снова повернулась ко мне лицом, и стянула трусики. Теперь на ней оставались только чулки. Она стояла и смотрела на меня. Было видно, что она возбуждена! Я тоже смотрел на неё, и ждал, что будет дальше.

— Сними рубашку! — Сказала она.

Расстегнув, несколько пуговиц, я стянул рубаху через голову.

— У тебя в джинсах ремень? Это хорошо! — Сказала Настя.

— Для чего хорошо? — Удивился я.

— Для того, чтобы наказать свою непослушную девочку! — Еле сдерживая возбуждение, ответила она.

Это заявление поставило меня в тупик. Увидев это, Настя подошла ко мне и прошептала мне на ушко:

— Сейчас ты привяжешь меня к этой красивой кровати, а потом возьмешь в руки свой ремень, и, как следует, отходишь им мою попку!

— Ты с ума сошла! — Воскликнул я.

Настя надула губки.

— Нет, не сошла! Я была плохой, непослушной девочкой! Накажи меня!

— Но тебе же будет больно!

— Я этого заслужила! Да не волнуйся ты! Я уже пробовала так!

Я удивленно посмотрел на неё.

— Да-да! Я тебе не рассказывала… Давно у меня был парень, и мы как-то раз решили такое попробовать. Он меня связал и отшлёпал по попе такой специальной плёткой! Мне понравилось.

Я всё колебался.

— Ну, Санечка, ну давай! — Начала упрашивать меня Настя. — Ну, я очень хочу этого! Наверняка тебе это интересно! И мне будет приятно, и ты свою злобу выместишь! Ну, малыш! И я сдался.

— Ну, хорошо, давай!

— Ура! — Воскликнула Настя и залезла на кровать.

— Этим мне руки и ноги привяжешь. — Сказала она, протягивая мне пояса от халатов.

После этого она столкнула с кровати одеяла и подушки, и легла на живот! Руки и ноги она немного развела в стороны и вытянула их к спинкам кровати.

Я стал её привязывать! Это было легко, потому что спинки состояли, как бы из нескольких столбиков! Именно к ним я и привязал Настины конечности. Возможно, эта кровать была создана специально для таких игр!

— А где мои трусики? — Спросила Настя.

— Не знаю! А зачем они тебе?

— Скомкай их и засунь мне в рот, чтоб я не кричала! Это так сексуально!

Я нашел их и, скомкав, подошел к Насте.

— Только, малыш, бей, как следует! Не жалея меня! Хорошо?

— Постараюсь. — Ответил я, и заткнул ей рот импровизированным кляпом.

И вот она лежит передо мной! Вся такая сексуальная!

Я достал ремень из джинсов и сложил его вдвое.

Первый удар нанести было непросто! Сомнения меня не оставляли. Настя стала крутить попкой, как бы дразня меня. И я решился!

Слегка размахнувшись, я не сильно ударил её! Настя издала одобрительный стон. Я нанес ещё один удар! Настя и это понравилось!

Тут на меня, что-то нашло! Я смотрел на Настину попку, уже покрасневшую от ударов и у меня появлялось возбуждение и жгучее желание, как следует её выпороть! Сам того не замечая, я стал бить её всё сильнее!

Я видел только красную подпрыгивающую попку, на которую всё быстрее опускался ремень! Не знаю, сколько это продолжалось! Я абсолютно потерял счёт времени. Я слышал, что Настины стоны становились всё громче, но не обращал на это внимание!

Вдруг я перевел взгляд на Настино лицо и увидел её испуганные глаза! Я понял, что слишком разошелся! Попка её была вся в следах от ударов!

Я положил ремень и вытащил кляп из Настиного рта!

— Прости! — Сказал я. — Я сделал тебе больно.

— Ничего! — Ответила она, однако в её глазах всё ещё был страх.

Я отвязал Настю, и она перевернулась на бок. Пыталась лечь на спину, однако ей было больно, и она слегка поморщилась

Я встал на колени рядом с кроватью и, приобняв Настю, поцеловал её щёчку.

— Маленькая моя, прости!

— Да всё нормально! — ответила она. — Я всё понимаю! Ты злился на меня! Теперь вроде успокоился.

Настя улыбнулась и поцеловала меня!

— Ложись рядом. — Предложила она.

Я лег. Настя обхватила меня руками и уткнулась лицом мне в грудь. Мне стало легче. Злость прошла. Видимо Насте всё-таки удалось заслужить моё прощение.

E-mail автора: gosp1985@mail.ru